

Была ночь этого дня.

Релия открыл глаза и заметил, что Колио нет в комнате.

Он слышал какой-то шелест, но больше ничего не знал об этом.

Он приподнялся и потёр опухшие глаза. Казалось, пыльный воздух этого города был нехорош для них.

Лёжа в постели, Релия припоминал прошедшие события - то, о чём он говорил с Хёу и другими, а также многое другое.

Часть воспоминаний Релии сохранилась. Поскольку Колио и Хёу почти ничего не помнили, он был, вероятно, исключением.

Но даже он не мог вспомнить многого.

Он не мог вспомнить своё детство.

Воспоминания о матери и отце, воспоминания о семье, воспоминания о кормлении грудью или о том, как он впервые пошёл...

У него не было ничего из этого.

Его первым воспоминанием была каменная комната.

Он помнил, как ему было холодно, когда его колени и голова коснулись пола. Первым его воспоминанием было то, как он сидел на корточках на этом каменном полу.

Вокруг было много людей — двенадцать или тринадцать. Когда он сосчитал в следующий раз, их было двадцать семь. Все сидели на каменном полу.

Релию и остальных посадили в эту каменную комнату.

Как дети, так и взрослые, мужчины и женщины — все сидели вместе в этой комнате. В то время Релия умел стоять и ходить, оглядываться вокруг и говорить.

Ему тогда было, наверное, около десяти лет.

Где он был до того, как попасть в эту комнату, и почему он здесь? Ответов на эти вопросы у него не было. Потерял он память или ее стерли? Он не знал, был ли он здесь всегда или же его привезли сюда из другого места. Он спрашивал остальных людей, но никто из них ничего не знал и даже не пытался понять их положение.

Это была странная комната. Никто из людей не занимался никакой работой. Они просто лениво валялись без дела. Единственной едой для них были крошки хлеба, брошенные на пол. Некоторые сидели молча на полу. Другие били головой об стену, бормоча что-то себе под нос. А кто-то играл воображаемыми кубиками, разыгрывая вымышленные деньги.

Он не ощущал ни даты, ни времени недели, ни часа.

Они были одетым скотом.

Это был единственный очевидный факт для Релии и остальных.

Релия не знал о Колио и Хьё, но он представил, что они находятся в тех же условиях. Держат взаперти в комнате вместе с одетым скотом.

Долгое время тянулось без каких-либо происшествий.

Бесчисленное количество раз Релия был на грани безумия. Он даже подумывал о самоубийстве.

Но по какой-то причине он смог сохранить здравомыслие.

Прошло, наверное, лет десять. К Релии пришёл какой-то одинокий человек и вывел его из комнаты.

И привёл его в другую комнату.

Во время переезда он мог видеть океан из окна в коридоре.

В комнате, куда его привели, находилось несколько человек в белом. Были ли они врачами или Волшебниками, Релия не могла отличить.

"Ты кто?"

Сказал один из них.

"... Человек".

Ответила Релия.

"Ты ошибаешься. Ты не человек".

"Почему?"

"Ты вообще знаешь, что такое человек?"

Релия не ответила.

"Я тебя научу".

Человек с белым халатом взял веревку, привязал ее к Релии и потащил по полу.

"... Нам просто нужно передать его Крукессе?"

"Да. Мы не сможем использовать его позже".

"Понятно. Что произойдет, если он сломается?"

"Мы просто используем его в качестве приманки".

Мужчины говорили о таких вещах, глядя на Релию.

"Эй, а кто вы вообще?"

" Хе-хе, если хочешь знать, мы тебе скажем..."

"Мы из Культа Потакающего Бога".

"Что это?"

Спросила Релия, и мужчина ответил.

"Я не могу ответить на это просто. Нам нужно поговорить об этом в другом месте".

"... я хотел поговорить с самого начала".

«Итак, речь идёт о рассказе Богов.»

Сказав это, мужчина начал рассказывать историю Смотрителя Начала и Конца, историю сотворения мира, историю Смотрителей мира и историю Банторры и Вооружённых Библиотекарей.

Дальше воспоминания Релии были расплывчатыми.

Когда он открыл глаза, в его груди была бомба.

О чём они говорили?

Он не мог вспомнить.

Размышляя, он задался вопросом, чем сейчас занят Колио. Может быть, он обедает? Но для этого было уже поздно.

«Сейчас, возможно, мой единственный шанс.»

Релия пробормотал вслух.

Закончив обедать, Колио вышел прогуляться.

Не то чтобы на улице ему было чем заняться, но он не был настроен на разговор с Релией.

Те, кто убил Люймона Махатона, вероятно, были Колио и его союзники. Об этом думал Колио во время прогулки. Возможно, это был кто-то, с кем он встречался раньше.

Как и Колио, им, вероятно, говорили, что они не люди.

«...Человек.»

Внутри города, где кое-где расстился свет от зажжённых ламп, бормотал Колио.

Тот Луимон Махатон явно тоже не человек.

Если бы он был человеком, его бы не ранили. Ранить людей непростительно. Люди живут, чтобы быть счастливыми, любить и быть любимыми.

Следовательно, кто был ранен, кто был несчастлив, тот не был человеком.

Он мог иметь человеческий облик, но в более фундаментальном плане он был совсем другим, никчемным существом.

Так думал Колио.

По дороге бегали дети.

При виде этого у него не возникало никаких воспоминаний или теплых чувств. Он также не улыбался им невольно. Он просто смотрел на детей без эмоций. Колио не знал, как это – «развлекаться».

Колио думал, что это было доказательством того, что он не человек.

Хамюц Месета тоже не была человеком. Если бы она была человеком, ее не пришлось бы убивать.

Он не знал ничего о детях, которые бегали перед ним. Возможно, они были людьми, а может, и нет.

Дети разбежались, прочесывая все щели в заборах и дуплах деревьев в поисках потерянной кошки.

Колио подумал...

А принцесса Калико и вправду человек?

Поразмыслив немного, Колио убедился, что так оно и есть.

Вспоминая её прекрасный и благородный силуэт, он не мог думать о ней иначе, как о человеке.

Солнце уже село, и по всему городу зажглись фонари. Крылатых мошек привлекало тусклое свечение газовых ламп. Свет озарял даже самые глухие переулки, делая город скорее невнятно-серым, а чуть более светлым.

Колио шёл в противоположном направлении от толпы возвращающихся с шахт горожан. Ноги сами привели его к тому переулку, в котором он уже побывал сегодня. Он не мог понять, почему. Может, потому что это был единственный знакомый ему здесь путь.

Город, дремавший утром, сейчас ожил.

Из маленького зажженного трактира доносился смех шахтёров, их пение, иногда крики.

Запах пыли и керосина, окутавший городок, теперь смешался с запахом крепкого спиртного.

Колио, бредущий без цели среди людской толпы, вдруг заметил одинокую девушку. Девушка сидела в темноте в конце улицы, словно стараясь скрыться от газовых фонарей.

Девушка не двигалась. Она смотрела на свои ноги или занималась чем-то — Колио не мог разглядеть.

Он остановился и уставился на фигуру девушки. Остальные прохожие проходили мимо, не обращая на неё внимания. Их плечи задевали Колио, чуть не заставляя споткнуться.

«...Уже невозможно» — вдруг произнесла девушка. «Всё вышло».

При этом она поднялась и потёрла глаза. Колио увидел её лицо.

Глаза девушки были красные, как будто залиты кровью. Вокруг них темнели круги от того, что она не раз вытирала их.

«Так люди и вправду могут выплакать все слёзы. Ха-ха, я и не знала».

Девушка рассмеялась. Это был безэмоциональный смех, заметный лишь по голосу и выражению лица.

«Вы местная?»

Сказала девушка.

«...»

Колио ничего не отвечал.

«Эй, ты местный?»

«...»

«...Слушай, я с тобой говорю».

Тогда Колио понял, что она говорит с ним.

Он не мог понять, зачем ей это. Колио просто стоял, не отвечая.

«Ты странный».

Девушка смотрела в лицо Колио. Так что неминуемо и Колио посмотрел ей в лицо. Эти двое смотрели друг на друга под тусклым светом.

У неё было нормальное лицо. Его нельзя было назвать красивым или уродливым. На ней было белое хлопчатобумажное накидка поверх дешевого белого платья. Его наверняка надели не потому, что это было модно, а потому что было холодно. Она была обычной, совершенно обычной девушкой.

Её внешность тоже не шевелила эмоции Колио. Он думал только о том, насколько красными были её глаза и кончик носа.

Казалось, она тоже не тронута его внешностью. Он был просто маленьким мальчиком.

«У меня к тебе вопрос».

«...Что?»

«О, ты наконец-то что-то сказал».

Девушка слегка улыбнулась.

"Знаешь ли ты, что делать, когда умирает человек, которого ты любишь?"

"Кто знает?"

"Я думаю, да..."

Сказав это, девушка снова присела. Затем она начала рыдать перед Колио.

Спустя некоторое время она перестала плакать.

"...Спасибо. Мне стало легче. Мне стало лучше после того, как я поговорила с кем-нибудь, неважно с кем".

Она говорила это, всхлипывая. Колио был рядом с ней не из доброты, а просто потому, что ему некуда было идти. Колио не понимал, как он заставил ее почувствовать себя лучше.

"...Что ты делаешь?"

Девушка встала, произнося это.

"..."

Колио решил, что нет смысла рассказывать этой девушке об убийстве Хамюц Месеты. Но после того, как он подумал о том, что хочет сделать, он почти не мог думать ни о чем другом.

"Я думаю о людях".

"Как сложно".

Колио не совсем понял, что она имела в виду.

Затем он спросил: "А тот человек, который умер, был человеком?"

— Ну конечно. Разве есть люди, не являющиеся людьми? Магический ангел? Ангел-библиотекарь? Или бог из древности? Ты начиталась сказок.

Он толком не понимал, о чём она говорит. Поэтому Колио решил уточнить.

— Люди должны жить, чтобы их любили.

— Всё верно. Я любила его. Очень любила.

—... Понимаю.

Разговор как-то не клеился, подумал Колио.

— Как тебя зовут? — спросила девушка. Колио подумал, что ему совсем не трудно ответить.

— Колио Тонис.

— Такое обычное имя. Моё имя тоже обычное. Йа Мира.

Йа Мира сказала это, вытирая глаза.

— У него тоже было обычное имя. Картохело Машеа. Он зарабатывал на жизнь, продавая хлеб на улице.

—... Э? — выпалил Колио.

— Ты знаешь Картохело?

—... Нет, не знаю.

Только в этот момент Колио понял — девушка по имени Йа Мира оплакивает убитого взрывом Хьюэ молодого разносчика-хлеба. Он попытался вспомнить лицо парня. Но в памяти всплыл

только смутный образ.

— Ты размышлял о людях, так ведь? — сказала Йа Мира.

Колио кивнул.

«Почему ты думаешь о людях? Разве ты не человек? Ты думаешь о себе?»

«...Я не человек».

Сказав это, Колио неожиданно схватили за запястье. Он был так удивлён, что его сердце замерло.

Приложив пальцы к запястью Колио, Ия Мира затем в антиклиматичной манере произнесла:

«А, у тебя есть пульс. Я удивлена. Я в самом деле подумала, что ты не человек», — сказала Ия, отпуская его руку. — «Ты человек. Хорошо».

Ия, казалось, говорила оживлённо. Однако Колио понял, что она делала это лишь для того, чтобы скрыть свои эмоции.

«Я не человек. Люди...».

В этот момент перед его мысленным взором живо возник образ Калико Принцесс. Он вспомнил удар и глубокое впечатление, которое он испытал в тот момент, а также красоту заката.

«...Просто слишком другие».

«...Хм».

Пока Иа разговаривала обычно, когда её слова застревали, она показывала кратковременный проблеск грустного выражения лица. Видя это, Колио задавался вопросом, человек ли Картохело. Жил ли он, любя, будучи любимым и счастливым, — то есть был ли человеком?

«Расскажи о Картохело».

Сказал Колио. Иа была удивлена.

«Зачем?»

«...Просто так».

«Ты такой странный. Впервые ты сказал что-то подобное».

«Всё равно. Просто расскажи мне что-нибудь».

Иа всё ещё выглядела немного смущённой относительно Колио, но начала говорить.

«Я первая влюбилась в него. Это была любовь с первого взгляда. Эй, ты веришь в любовь с первого взгляда?»

«Нет».

Его это не волновало. Иа продолжила.

«Любовь с первого взгляда существует.

Но люди, которые не верят в любовь с первого взгляда, не замечают её. Они осознают лишь позже, что они влюбились.

Я тоже такая была. Когда я искала Картохело там, где его не могло быть, и задумалась над тем, что я делаю, я поняла. Я влюбилась с первого взгляда».

«...Понимаю».

Он не игнорировал ее целенаправленно, но и серьезно не слушал. Колио дал уклончивый ответ.

«У Картохело не было отца, и он жил с матерью. Но в то время умерла и она, и так как он очень много работал для нее, то потерял всякую мотивацию. Тогда-то я и познакомилась с ним совершенно случайно».

Затем она продолжила рассказывать о своих воспоминаниях о Картохело. Они были знакомы не так уж долго. Иа была на год младше его, и они встречались около двух с половиной лет.

Первым заговорил с ней Картохело, но в любви призналась ему Иа.

В тот момент они еще не были женаты, но планировали вступить в брак, когда их жизнь станет немного более стабильной. Иа сказала, что если они будут упорно трудиться до следующего лета, то они смогут накопить достаточно денег, чтобы открыть вместе магазин. Они оба знали, что не отличались особым умом. Они также не учились в школе. Но Иа была счастлива иметь рядом Cartohelo, больше, чем кого-то, кто был бы просто умным и богатым.

Короче говоря, Iа Mira и Cartohelo Mashea были двумя совершенно обычными людьми, которые встретились и влюбились самым обычным образом. Даже драма, которая разгорелась между ними, и счастье и трудности, с которыми они столкнулись, были совершенно обычными.

Colio слушал рассказ Iа Mira, не отрывая от нее взгляда.

Было много всего, что можно было рассказать. Но время было ограничено.

В отличие от Colio, которому было нечего делать, у Iа, предположительно, была работа и много дел, которые ей нужно было сделать.

Иа, которая все это время говорила, присев на корточки, встала и сказала:

"Что ж, я пойду на работу. Даже если Картохело уехал, мне все равно нужно работать, нужно зарабатывать себе на жизнь".

"Хорошо".

"До свидания".

Сказав это, они легко расстались.

Была полночь. Он мог догадаться, какая работа начинается в такое время в районе развлечений. Даже невежественный Колио это понимал. Впрочем, его это не слишком волновало.

"Была ли она человеком...?"

Он не мог прийти к какому-то заключению. Это было для него слишком туманно, поэтому он оставил вопрос висеть в воздухе.

Дул слабый ветер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3011995>